

16.07.25

ВОЙНА И МИРНЫЙ АТОМ: КАК ИЗРАИЛЬ ПОДТАЛКИВАЕТ ИРАН К ВСТУПЛЕНИЮ В ЯДЕРНЫЙ КЛУБ

На 15 июня был запланирован шестой раунд переговоров Ирана и США. Однако встреча не состоялась, поскольку 13 июня Израиль напал на Иран. А в ночь на 22 июня Трамп отдал приказ бомбить Исламскую Республику. Утверждалось, что столь радикальные меры потребовались, чтобы лишить Тегеран желания и возможности производить ядерное оружие. Однако эффект от всего этого, вероятно, будет прямо противоположным.

Почему Израиль и США решили напасть на Иран

Премьер-министр Израиля Биньямин Нетаньяху уже 33 года обвиняет Тегеран в стремлении заполучить атомную бомбу. Сам Израиль обладает примерно 90 ядерными боеголовками. Иран же еще 55 лет назад принял юридическое обязательство не создавать такое оружие. Более того, последние 22 года Тегеран утверждает: разработка, производство и применение оружия массового уничтожения противоречит исламу.

При этом и МАГАТЭ, и спецслужбы докладывали, что нет доказательств того, что Иран разрабатывает ядерное оружие (ЯО). Но все это не уберегло Исламскую Республику от нападения США и Израиля. В результате в Иране были частично разрушены ядерные и некоторые военные объекты, убиты десятки военных и физиков-ядерщиков, пострадала часть гражданской инфраструктуры, погибли около тысячи граждан и еще пять тысяч получили ранения.

Причиной произошедшего послужила не столько ядерная программа, сколько идеологические разногласия. Привычные для иранцев лозунги «смерть Америке» и

«смерть Израилю» вызывают нервную реакцию в других странах. Однако специалистам по Ирану очевидна разница между слоганами и практическими целями Тегерана, который использует своих союзников для давления на Израиль, но при этом вовсе не стремится уничтожить это государство. Для Трампа же важны не доводы экспертов (даже из американской разведки), а собственное мнение, сформированное путем просмотра новостей и под воздействием общения с Нетаньяху.

Антиизраильская и антиамериканская риторика Тегерана, поддержка им палестинских военно-политических группировок, раздутые формулировки недавней резолюции МАГАТЭ и заявления гендиректора этого агентства о накопленных Ираном запасах высокообогащенного урана вкупе с нежеланием Исламской Республики отказываться от мирного атома – все это способствовало тому, что «миротворец» Трамп решил стать соучастником агрессии.

Как развивался кризис вокруг иранской ядерной программы

В развитии иранской ядерной программы можно выделить три этапа: до Исламской революции (1957–1978), после Исламской революции (1979–2002), кризис после обнаружения незадекларированных ядерных объектов (2003–2025).

Ядерная программа Тегерана началась в 1957-м с небольшого исследовательского реактора американского производства. Затем в 1974 году шах Мохаммад Реза Пехлеви основал Организацию по атомной энергии Ирана и объявил атомную программу главным нацпроектом. За 20 лет он планировал построить в стране около 20 АЭС, чтобы полностью покрыть национальные потребности в электроэнергии, а газ и нефть экспортировать. Спустя два месяца после обнародования столь масштабных планов Индия провела первое ядерное испытание. Из-за этого США стали настороженно относиться к ядерной программе Тегерана, подозревая, что шах тоже может попробовать от мирного атома перейти к оружейному.

Лидер Исламской революции аятолла Рухолла Хомейни выступил против ядерной программы. Атомную бомбу он отрицал как оружие неизбежное, а развитие атомной энергетики в стране, богатой углеводородами, считал экономически нецелесообразным – слишком много денег требовалось на инфраструктуру, обучение персонала и контракты с иностранными поставщиками.

Взгляды иранского руководства на атомные технологии изменила война с Ираком. Безнаказанное применение его армией химического оружия подтолкнуло Тегеран к мысли, что уберечь от таких атак может ЯО. К тому же Багдад в ту пору уже развивал собственную ядерную программу. В итоге после завершения войны, уже в 1990-е, Иран приступил к реализации задуманного.

Однако судьбоносным для Тегерана стал третий этап развития ядерной программы, когда она стала предметом международных переговоров.

Хронология кризиса

2003–2005 годы. После обнаружения незадекларированных ядерных объектов (обогачительного завода в Натанзе и тяжеловодного реактора в Араке) Иран согласился на переговоры с «евротройкой» – Великобританией, Германией и Францией – своими крупнейшими торговыми партнерами. Чтобы подтвердить

отсутствие намерения создать ЯО, верховный лидер Али Хаменеи издал фетву о запрещении оружия массового уничтожения. В итоге были подписаны Тегеранская (2003) и Парижская декларации (2004). Однако в качестве финального соглашения «евротройка» под давлением Вашингтона предложила Тегерану на 10 лет заморозить программу обогащения урана. Тем временем в Иране на президентских выборах победил консервативный политик Махмуд Ахмадинежад, который отверг требования Запада и постепенно возобновил приостановленную программу.

2006–2012 годы. Неуступчивость Тегерана в вопросах, касающихся ядерной программы, привела к тому, что Россия и Китай поддержали инициативу о передаче иранского ядерного досье из МАГАТЭ в Совет Безопасности ООН. Тегеран и после этого не согласился приостановить ядерную программу, что привело к принятию четырех санкционных резолюций Совбеза ООН. Параллельно переговоры велись в формате «шестерки» – присоединились постоянные члены Совбеза Россия, США и Китай. Однако переговоры так ни к чему и не привели. После 2010 года США и ЕСкратно усилили санкционное давление на Иран.

2013–2017 годы. Ахмадинежада на посту президента сменил считавшийся умеренным политиком Хасан Роухани – в прошлом руководитель переговорщиков по иранской ядерной программе. В 2015-м была заключена «ядерная сделка» (подписан Совместный всеобъемлющий план действий по иранской ядерной программе, СВПД), сулившая Тегерану ослабление санкций и приток инвестиций.

2018–2020 годы. Однако эти надежды пошли прахом, после того как президентом США стал Дональд Трамп. Он вышел из СВПД, вернул старые санкции против Ирана и ввел новые. «Евротройка» обещала запустить механизм поддержки торговли с Ираном, но не справилась в условиях американского давления. США попытались восстановить антииранские санкции Совбеза ООН по механизму snap back, но другие члены совета были против.

2021–2024 годы. На третий месяц после инаугурации Джо Байдена начались переговоры по восстановлению СВПД. Иран вел их напрямую с оставшимися участниками соглашения, в непрямом режиме – с США. Оставалось урегулировать несколько технических вопросов, когда осенью 2022-го в Иране вспыхнули массовые протесты, подавление которых раскритиковали на Западе. Еще одним раздражителем стало использование Россией иранских беспилотников в конфликте на Украине. В итоге западные переговорщики сняли восстановление СВПД с повестки дня.

2025 год. Вскоре после возвращения в Белый дом Трамп отправил письмо Али Хаменеи с ультиматумом: либо в течение 60 дней будет заключена новая ядерная сделка, либо начнется война. Правда, было неясно, с какого момента ведется отсчет. В день израильской атаки на Иран Трамп объявил, что наступил 61-й день, а спустя девять дней и сам отдал приказ об атаке на ядерные объекты Ирана.

Разрабатывал ли Иран ядерное оружие?

Парадокс иранской ядерной программы заключается в том, что большинство военных разработок Тегеран провел до 2003 года, а проблемы начались в последующий период.

В 2015-м, после подписания СВПД, гендиректор МАГАТЭ выпустил посвященный ядерной программе Ирана доклад, расставивший все точки над *i*. В нем говорилось, что некоторые работы по созданию ЯО осуществлялись и после 2003 года, но они не были частью скоординированных усилий, поскольку прекратила существование организационная структура, способная координировать разнообразную деятельность в этой сфере.

Выводы Центрального разведывательного управления США совпадали с оценками МАГАТЭ. В 2007 году ЦРУ опубликовало доклад, в котором опровергались прежние утверждения этого ведомства и говорилось, что осенью 2003-го Тегеран прекратил военную ядерную программу. В Ежегодной оценке угроз американского разведсообщества, опубликованной в марте 2025-го, этот вывод не подвергался сомнению.

И хотя после того, как в 2018 году Биньямин Нетаньяху продемонстрировал выдержки из украденного иранского «атомного архива», дискуссия на эту тему несколько оживилась, в целом фундаментальное представление о прошлом и актуальном статусе иранской ядерной программы не изменилось.

Зачем Ирану обогащение урана

Иран настаивает, что имеет право на мирный атом, ссылаясь на статью IV ДНЯО. К тому же соглашение о гарантиях МАГАТЭ не ограничивает уровень обогащения урана.

В ответ Тегерану приводят в пример ОАЭ, которые развивают ядерную программу, но от обогащения урана доровольно отказались. Однако опыт подсказывает Ирану, что соглашаться на импорт обогащенного урана не стоит. Дело в том, что еще при шахе, в 1974 году, Иран приобрел долю в строящемся заводе в рамках международного консорциума по обогащению урана. И хотя новые иранские власти в первые годы после революции не собирались развивать атомные технологии, они запомнили, что французский суд заморозил сотрудничество и возврат иранского взноса размером 1 млрд долларов. Поэтому полагаться стоит только на себя.

Корень проблем – вопрос о целях обогащения. В Иране всего два действующих реактора. Для атомной электростанции в Бушере топливо поставляет Россия. А для Тегеранского исследовательского реактора с 2012 года Иран производит топливо самостоятельно. Для него достаточно обогащения урана на уровне чуть меньше 20% (в ЯО используется уран, обогащенный до 90%).

Логика СВПД была такова: Иран ограничивает ядерную программу, а западные страны – санкции против Ирана. После выхода США из «ядерной сделки» Тегеран целый год соблюдал все ограничения и ждал, что оставшиеся участники – Великобритания, Германия, Франция, Россия и Китай – обеспечат его экономические интересы. Однако компании из этих стран отказывались работать с Ираном, опасаясь попасть под американские санкции.

В апреле 2021-го Иран обогащал уран до 20%. Но когда на заводе в Натанзе устроили диверсию, спустя два дня Тегеран объявил, что в ответ повышает уровень обогащения до 60%.

При Байдене переговоры о восстановлении СВПД зашли в тупик, но, как уже было

сказано, не из-за проблемы обогащения урана. А вторая администрация Трампа стала требовать полного прекращения иранской программы.

Считается, что вице-президент Джей Ди Вэнс и спецпредставитель Стив Уиткофф выступали за умеренную политику в отношении Ирана, но верх в споре по этому вопросу взяли «ястребы» – Майк Уолтц и госсекретарь Марко Рубио. Результат их «победы» налицо.

Что станет с иранской ядерной программой

Если до войны поводом для претензий со стороны МАГАТЭ служили урановые частицы двадцатилетней давности, то теперь на повестке вопрос: где находятся более 400 кг высокообогащенного урана? Ответ на него агентство вряд ли получит, поскольку Иран прекратил с ним сотрудничать. Причиной разрыва стали три обстоятельства.

Во-первых, в принятой накануне израильской атаки резолюции МАГАТЭ говорилось, что Иран не соблюдает взятые на себя обязательства. На текст резолюции ссылались лидеры стран, поддержавших израильскую атаку. Уже после начала войны глава агентства Рафаэль Гросси признал, что у МАГАТЭ не было доказательств того, что Тегеран разрабатывал ЯО.

Во-вторых, после израильской атаки Гросси сфокусировался на описании ущерба, нанесенного иранским ядерным объектам. Лишь к десятому абзацу своего первого после начала войны заявления он упомянул недопустимость атак на ядерную инфраструктуру, не осудив при этом в должной мере действия Израиля.

В-третьих, если допустить инспекторов МАГАТЭ к ядерным объектам для оценки ущерба, возникает риск, что эта информация станет доступна Израилю и США и будет использована для планирования будущих атак.

Оценка технического ущерба иранской ядерной программе – вопрос краткосрочного планирования. Выводы гендиректора МАГАТЭ и американской военной разведки совпадают: Тегеран через несколько месяцев сможет возобновить обогащение урана.

Куда более важным видится долгосрочное политическое будущее программы. История знает пример Ирака, куда в 2003 году вторглись США, – страну разрушили, но оружия массового поражения там так и не нашли. Ливийский лидер Каддафи в 2004-м добровольно отказался от ядерной программы, но в итоге был жестоко убит повстанцами, которых поддерживали страны НАТО. Северная Корея попыталась договориться с США в 1994 году, но в итоге вышла из ДНЯО и создала ЯО, что уберегло ее от интервенций и смены режима.

Вашингтон воздерживается от полномасштабного вторжения в Иран, поскольку тот способен дать отпор. Если Израиль и делал ставку на смену режима во время атаки на Иран, то добился противоположного результата – население сплотилось вокруг власти. Расчет на то, что после первой волны ударов Тегеран примет ультиматум и откажется от программы обогащения урана, также провалился.

Что дальше? Прежняя политика не уберегла Иран от нападения – сомнительно, что есть смысл и дальше петлять, развивая ядерную программу, но обещая не пересекать

черту, отделяющую мирный атом от боевого. Чтобы Тегеран отказался от военной ядерной программы, ему потребуются такие гарантии безопасности, которые никто не даст – во всяком случае, публично. Остается корейский путь – сосредоточение всех сил и создание ЯО как единственного средства, гарантирующего безопасность государства.

Впервые опубликовано деловым журналом «Профиль»: Адлан Маргоев. **«Война и мирный атом: как Израиль подталкивает Иран к вступлению в ядерный клуб»**

Источник: **Война и мирный атом: как Израиль подталкивает Иран к вступлению в ядерный клуб**

ОБ АВТОРЕ

Адлан Маргоев

Эксперт

Местоположение: Москва, Россия

Сфера компетенций: Иран, ядерное нераспространение

Область экспертизы: Внутренняя и внешняя политика Ирана, российско-иранские отношения, ядерное нераспространение.

Профессиональный опыт: Востоковед-иранист, научный сотрудник Института международных исследований, преподаватель кафедры востоковедения МГИМО. Проводит прикладные исследования внешней и внутренней политики Ирана для МИД России и других органов государственной власти.

Слушатель программы MBA в Московской школе управления СКОЛКОВО. Консультирует российский бизнес по деловому климату в Иране.

Руководил программой «Россия и ядерное нераспространение» в ПИР-Центре (2017-2019).

Автор телеграм-канала [@tegeran16](https://t.me/tegeran16)

